

Миф о старом гончаре Маджнуне и Фарфоровой Лейли

Мы сидели на Золотой горе... золотой осенью... за дастарханом, засыпанным золотой листвой, и пили золотой мусаллас – древнее вино поэтов, и дервиш Ходжа Зульфикар поведал нам этот Золотой Миф...

...Жил-был старый гончар Маджнун-бобо...

Однажды, почуяв близкую смерть, он вылепил-обжег фарфоровую деву-юницу со столепестковой ширазской розой в руках...

Такие дивные, божественные, животрепетные скульптуры творили только в древнем Китае...

Секрет льющегося, трепещущего, как крыло стрекозы, фарфора был утерян в веках...

Но Маджнун-бобо тайно знал его...

Айх-х-х...

Фарфоровая Дева была похожа на Лейли, которую когда-то в юности безнадежно любил молодой пылкий гончар...

И она любила его...

Но Лейли отдали замуж за богатого нефтяного шейха...

И вот старый гончар нежно вспомнил ее...

И воссоздал ее в тончайшем, прозрачном, кружевном, льющемся фарфоре...

И вновь залюбовался ею...

И вновь влюбился в нее...

Так живо возвращается... так вновь трепещет прошлое перед смертью...

И Фарфорова Лейли влюбилась в старого гончара...

И столепестковая ширазская роза в ее руках вдруг заблагоухала...

Айх-х-ха...

И вот слух о любви Маджнуна и Фарфоровой Лейли покатился по всему Востоку и дошел до нефтяного принца Тиглата Артаксеркса Бузургмехра...

Айх-х-х...

И вот кавалькада золотых ползучих лимузинов-динозавров остановилась у бедной глиняной мастерской-кибитки Маджнуна-бобо...

Была золотая осень, и глиняный домик гончара затонул в золотом листопаде...

В этом единственном золоте, которое богачи не украли у бедняков...

Принц со свитой брезгливо вошли в тихое, кроткое жилище гончара, засыпанное золотыми листьями...

Но когда они увидели животрепетную, льющуюся, искрящуюся, как альпийские снега, Фарфоровую Лейли, то обомлели... застыли... оцепенели...

Потом принц воскликнул:

– Это Восьмое чудо света!..

Устод!.. Мастер!.. Брат мой!.. Я покупаю Ее!..

И нукеры принца внесли в маленькую кибитку огромный мешок денег...

Но гончар улыбнулся:

– Принц!.. Брат!..

Я рад, что ты так чувствуешь Красоту!

Это редкость среди властителей мира сего, которые поклоняются только золоту в век Золотого Тельца...

Но разве ты продашь свою любовь?..

Иль в хладном гареме ты забыл про нее?..

Про ее святой Божий Огонь!..

За все золото мира я не отдам Лейли!..

Айи-и-и...

Тогда принц приказал связать гончара и златотканым платком забить ему рот...

Потом принц нежно... благоговейно, как мать новорожденного дитя, взял в руки Фарфоровую Лейли с благоухающей ширазской розой и осторожно двинулся к двери...

Но вдруг Фарфоровая Дева словно ожила и выскользнула... выметнулась из дрожащих рук принца...

И бросилась на каменный пол мастерской...

И вмиг разбилась... растеклась...

Расплескалась... разрушилась...

Претворилась... обратилась в тысячи острых осколков, которые уязвили... ранили принца и его спутников...

– Она живая!.. Она билась у меня в руках!.. Самоубийца!.. – прошептал потрясенный принц...

И с криками «Аллаху Акбар!.. Аллах велик!» принц и его на смерть перепуганные спутники покинули жилище гончара...

Айх-х-х-я-я-я...

О, Велик!.. О, Всемогущ!.. О, Всесправедлив Бог!..

И всякий грешник получит свой Суд...

И всякий пахарь – свой урожай...

И всякий рыбак – свой улов...

И всякий влюбленный – свою любовь!..

Да!..

И много дней и ночей старый гончар-глинник Маджнун-бобо кропотливо, теряя... убавляя... убивая свои чуткие глаза, собирал... возрождал... восстанавливал...

Свою возлюбленную Фарфоровую Лейли...

И возлюбил Ее еще больше, чем прежде...

Ведь Она была вся изранена...

И Она еще более возлюбила его...

Как любят израненные...

Да!..

А он ослеп и не мог видеть Ее...

Айх-х-хе-е-е...

...Сколько дней прошло...

Сколько лет пронеслось...

Сколько вод протекло...

Знает только Бог!..

И вот пришел к старому ослепшему гончару Ангел Смерти Азраил.

И нежно... тихо прошептал:

– Брат, пойдём со мной... Не бери ничего с собой в дальнюю дорогу...

Там все есть...

Там Великий Покой...

Там Великая Любовь!..

Тогда Маджнун улыбнулся и показал чуткими перстами слепого на Фарфоровую Лейли:

– А можно Ей пойти со мной?..

Мне и в Раю будет печально без Нее...

Ангел покачал головой...

То ль разрешил...

То ль нет...

Никто не знает...

Знает только Творец...

Айе-е-е...

Старый гончар велел похоронить себя на старинном пенджикентском заброшенном мазаре древних шейхов, где уже много лет никого не хоронили...

Там были только истлевшие могильные памятники... мавзолеи... плиты...

Да золотые осы...

Да столетние вороны...

И еще он завещал поставить на его могилу Фарфоровую Лейли...

А над Ней воздвигнуть шатер из горного хрусталя, который не пропускал ни дождь, ни снег...

И начертать на хрустале:

«...О, вечнобьющийся хрусталь-печаль

Земных зладколетающих дней...

О, вечнотрепетный... неубиваемый...

Неупиваемый... неосыпчивый...

О, вечнолюющийся

Фарфор Любви моей...»

И дервиш Ходжа Зульфикар завершил свой печальный миф-рассказ и вздохнул:

– Недавно я посетил это заброшенное кладбище-мазар...

Говорят, что его скоро вспашут и посеют хлопок...

Там было пустынно...

И я легко нашел ту могилу... тот шатер из горного хрусталя с эпитафией...

Ту Фарфоровую Лейли...

Я долго простоял там...

И когда уходил, мне почудилось, что Фарфоровая Лейли улыбнулась мне...

И мне почуялось медовое благоухание ширазской розы...

Айи-и-и...

А кладбищенский сторож-муджавир с пиалой мусалласа – этого древнего вина поэтов – таинственно прошептал, когда я щедро вознаградил его:

– Брат... Иногда... по ночам... особенно под полной луной... Он... Маджнун... выходит к Ней... к Фарфоровой Лейли...

И что-то тихо говорит Ей...

А Она ему...

Я всегда подползаю, как змея, и пытаюсь услышать, о чем они шепчутся...

Ведь там Тайна Жизни... Смерти... и Любви...

Но не слышу...

Айх-х-х... эх...

А может быть, в наше время Золотого Тельца Любовь осталась только на мазаре...

А?..

Кто знает...

Только Он знает!..

Только Он слышит...

И сторож с муравьиным блаженным святым страхом показал на Небо...

На звезды...

На Горящий Млечный Путь...

На эту Дорогу в Рай...

Сентябрь 2020 г.

Легенда о Зороастре, девственнице и Водопаде

Памяти Фридриха Ницше

В далеком зеравшанском, забытом всеми богами и людьми Кишлаке Йезд жил старый чабан Мирали-Ксеркс-Зардушт...

Он был последний зороастриец-огнепоклонник,
Как все истинные чабаны, что бродят по земле...

И любят звездное необъятное небо больше, чем убогие крыши кибиток-мазанок...

Айх-х-х...

И у него был огромный погребальный гриф Кассоб-Огонь...

Которому он завещал расклевать после смерти свое тело

И вознести его к небесам... на звезды, где жил изгнанный с земли пророк Зороастр...

Айх-х-х...

Но главной его любовью была дочь Хаома,

Которую родила ему прохожая, залетная цыганка Танур-Тадж-Махал...

И ушла... растворилась навек в земной пыли с заливистым табором...

Цыгане, как и иудеи, не могут остановиться в своем великом течении... кочевьи

По оседлым, скучным, как осенняя степь, народам и странам...

Айх-х-х...

А Хаома цвела... благоухала, как медовый букет альпийских дико-дивных цветов...

И более всего любила сидеть на крыше родной глиняной кибитки,

Где росли афганские маки-текуны, которые возлюбил ее отец

И от сладкого дурмана которых улетал по ночам на звезду Тиштар,

Где ждал его сам пророк Зороастр...

Там они рыдали, вспоминая прошлые дни, когда Зороастр царил на земле,

До появления пенных победных аравийских конниц...

Айх-х-х...

А Хаома день и ночь сидела, опьяненно созревала,

Как мак-текун, на крыше вместе с грифом Кассобом-Огнем...

Эйх-х-х...

И когда в дальних горах поспевали, наполнились медом

Золотая алыча и самый сладкий на земле золотой виноград джаус,

Гриф улетал и приносил в царском клюве плоды для нее...

И они вместе смаковали их хмельную сладость...

Ойх-х-х...

Так на крыше, среди опьяняющих маков, золотой алычи и сладчайшего винограда

Созрела Невеста – божественный плод человеков...

И какой гриф вкусит его?..

Какой пылкий отрок?..

Какой благородный муж?..

Какой мудрый старец?..

Кому достанется хрустальное девство ее?..

И Мирали-Ксеркс-Зардушт искал для Хаомы чистых, как горный хрусталь, женихов...

Но где они?..

Но вокруг невинного кишлака Йезд мутно клубился XXI век Золотого Тельца...

Где отроки были как рыбы в мусорном океане интернета...

Как мухи в паутине инета...

Где мужи были алчны... трусливы... многогрешны...

И пахучи, как мускусные кочевые верблюды...

Где старцы были похотливы... нищи... суетливы... глумливы... и не мудры...

Ойх-х-х...

И отдавать им Хаому – как в родник кидать глину...

Как в лужу – жемчужину...

И старый чабан Мирали-Ксеркс-Зардушт

Безнадежно воскурил дым чародейных афганских маков...

И уснул на крыше глиняной кибитки...

И забыл улететь на звезду Тиштар, где его ждал всеми забытый пророк Зороастр...

Айх-х-х...

А старцы-чабаны, испив древнего вина мусалласа, тайно говорят...

Шепчутся, что он носил Зороастру мак...

И говорят, что Зороастр, испив мак, любил спать под деревом Хаома...

И говорят, что так звали Его жену...

И Он любил спать под ней...

Ибо в старости жена – это горячее одеяло мужа...

Айх-х-х...

А опьяненные плядами и мусалласом чабаны и поныне так говорят...

Ибо они помнят, как человеки пришли со звезд на Землю...

Ибо они помнят, как их козы ощипали Луну...

И она стала нагой... пустыней...

И козы пришли на Землю...

И хотят из Земли сделать пустынную Луну, как олигархи-властители-банкиры...

Айх-х-х...

Но вот однажды Хаома, в которой томилась... ярилась цыганская вольная кровь,

Тихо, чтоб не будить отца, сошла с крыши...

И пошла под близкими родными зороастрийскими звездами

К своему любимому скалистому ниспадающему, словно с самих звезд, Водопаду Сарваши...

Дорогу к которому знали только старые чабаны... козы да грифы...

Эйх-х-х...

Говорят чабаны, что по этому Водопаду спускается с небес на землю

Забывтый Пророк Зороастр в тоске по людям...

Хаома с детства любила этот Водопад и тайно плескалась...

Росла... созревала в его рассыпчато-жемчужных струях...

Водопад не замерзал и зимой...

И Хаома купалась и в ледяной воде...

Водопад был ей как мать – цыганка Танур-Тадж-Махал, Которую она никогда не знала...

И вот нашла и возрадовалась...

И ласкалась к Водопаду, как к матери...

Девственница в водах девственных!..

Живой хрусталь в ледяном хрустале!..

Ейх-х-х...

...А была весна...

А были воды многие...

А был Водопад бешеный...

Исполненный летящих звезд... алмазов... жемчугов...

Ойх-х-х...

И вот Хаома Нагая встала под струи, бешено летящие...

И там были ханские стреловидные форели бешеные...

Летящие... ниспадающие в Водопаде в бешеную реку

Фан-Ягноб...

Ойх-х-х...

И одна тугая форель жемчужная... бешеная...

Ниспала и забилась... прошла сладко в лоно Хаомы не-
тронутое...

И форель была жемчужной...

А от разрушенной девьей пелены Хаомы стала алой...

И унесла в белопенных струях-алмазах текучих, ярких

Хаомы девство-алость...

Айха-а-а...

Так бутон стал розой...

И Хаома вошла в Водопад Девой жемчужной...

А вышла Женою алой...

И она была жемчужной Невестой Водопада...

А стала Женою алой...

И гриф Кассоб-Огонь летал над нею...

То ль печальный... то ль радостный...

Кто знает...

Айх-х-ха...

А говорят доселе зороастрийцы-огнепоклонники,

Мудрецы-мобеды всезнающие...

Что это сам Зороастр, обратившись в рыбу, похитил дев-
ство Хаомы...

И она ушла к Нему...

Как к мужу...

На звезды...

А самые старые... и самые вечнопьяные чабаны тайно шепчут,

Что Хаома обратилась в рыбу...

И они видели, как две ослепительно-золотые рыбы – Зо-
роастр и Хаома –

Возносились ввысь!..
По необъятному Водопаду!..
К Вечным Звездам...
Айх-х-х!..
И только гриф Кассоб-Огонь неутоленно летал над Во-
допадом...

Ходжа Насреддин и старый ворон Олигархи-Амрико

басня

В старости легендарный Ходжа Насреддин поселился в одинокой глиняной кибитке на вершине Золотой горы...
Он устал от людей XXI века Золотого Тельца, алчущих лишь низких удовольствий и денег...

И беседовал только с дикими козами, орлами и звездами...
Йей-й-йх-х-х...

Всякое утро мудрец вставал, пил зеленый чай с засохшей лепешкой – этой древней едой истинных суфиев...

И творил свои уже никому не нужные притчи о Любви и Мудрости...

Иногда ветер, единственный их читатель, уносил их...
И Ходже лень было догонять их...

Айх-х-х...
Ходжа понимал, что зря трудится, царапая безвинную бумагу...

Но как остановить осенний листопад?..

Иль горный обвал-сель весной?..

Никто не знает...

Кроме Всевышнего...

Ойх-х-х...

Старинный ореховый бухарский письменный столик стоял под столетней фан-ягнобской янтарной корабельной сосной...

И Ходжа от одиночества часто обнимал сосну, как сестру...

И благодарил ее за тень в летнюю жару...

И за то, что она не пропускала снег и дождь осенью и зимой...

Эй-й-йх-х-х...

Бездонно и блаженно одиночество мудреца...

Но вот древний черный ворон Олигархи-Амрико стал прилетать в гости к одинокому дервишу...

Этот двухсотлетний ворон был знаменит на весь Хисар...

И на всю Центральную Азию... и на весь Восток тем, что чуял за десятки километров всемогущий всесветный запах доллара...

И как только, как дальнзоркий орел, видел доллар в чьих-либо руках,

Он бросался с высоты на владельца зеленой бумажки, выхватывал ее и уносился ввысь...

Другие деньги мудрую птицу не интересовали...

Говорили безвестные мудрецы, что где-то в высочайших горах он открыл «Вороний гнездо-банк»...

За что его и прозвали Олигархи-Амрико, то есть Американский Олигарх...

Ой-й-йх-х-х...

Старые чабаны шепчут, что этот банк тайно посещали и вкладывались в него Ротшильд и Рокфеллер...

Ойх-х-х...

И вот ворон тяжело садился на мохнатую ветку над седой головой мудреца...

И... сладострастно метал на незащитную голову

И на безвинные рукописи Ходжи пахучий птичий помет...

Тогда Ходжа поднимал свою поверженную, обесцененную голову к радостному ворону:

– О Олигархи-Амрико!.. Крылатый брат мой!..

Разве ты не можешь во всей Вселенной найти другое место для облегчения?..

Увы!.. Мои незрелые рукописи достойны твоего помета...

Но жаль мне мою седую голову, исполненную вселенских вечных идей, анекдотов, притч, афоризмов...

Это же целая Александрийская библиотека!..

Хотя... кому нужны библиотеки в эпоху сатанинского интернета...

Ойх-х-х...

Но тут ворон закаркал... захохотал криво... хрипло:

– О странник веков и тысячелетий!..

О любимец и Учитель сотен народов!..

О двуногая пирамида-библиотека Любви и Мудрости!..

А разве ты не знаешь древнюю примету: если на тебя опустошилась птица – это знак близкого богатства...

С богатым пометом приходят слава и деньги...

Айхя-я-я!..

Скоро!.. Скоро ты станешь миллионером...

Я-то чую, где доллары... где баксы...

Скоро ты попадешь в Книгу рекордов Гиннеса и «Форбс»...

Тогда не забудь про меня...

Про мой великий благодетельский капитал-помет!..

Уйх-х-х...

Ходжа смирился...

Ибо свято верил в народные приметы...

И каждый день с надеждой убирал с головы и с рукописей дымные щедрые подарки Олигархи-Амрико...

Ойх-х-х...

...Прошло много времени...

А Ходжа все ждал, как многие смиренные подпометные народы ждут:

Когда же сбудется древняя... сладкая примета?..

И унылый помет ворона обернется ликующим богатством...

Когда?.. Когда... Когда...

Эйх-х-х...

Но не было так!..

Не сбылась, увы, сладчайшая народная примета...

И наконец наивный, как дитя, мудрец понял, что его подло обманывают...

Что над ним зло потешаются:

– О Всевышний!

Когда же и подпометные... слепые от властительного помета народы поймут, что их тоже подло обманывают?..

Ох... Когда же?.. Когда же?..

Да никогда же!..

И вот однажды ранним утром умудренный Ходжа с трудом вскарабкался на вершину сосны...

И затаился там... как сова...

И когда ничего не подозревающий Олигархи-Амрико прилетел и сел на ветвь,

Ходжа с вершины сосны весело, а не мстительно выпустил на ворона меткую тугую нескончаемую струю...

Уй-й-йю-ю-ю...

Казалось, что целый пометовоз залетел на сосну...

И лопнул кузов его... и полилось... и понеслось...

– Мудрец! Что творишь ты?.. – хрипло возопил потрясенный, потонувший в пахучих потоках ворон...

– О крылатый брат мой! – торжественно провозгласил Ходжа. – Я делюсь с тобой твоим-моим обильным богатством...

Да!..

Народная примета свершилась!.. Сбылась!..

Тогда ворон, сбитый... объятый могучим потоком, навсегда покинул сосну и Ходжу Насредина...

Айх-х-х!.. Ойх-х-х!.. Эйх-х-х!..

– Прощай, крылатый брат мой!..

И мудрец, слезая с дерева, пробормотал:

– Что-то грустно мне стало...

Я хотел жить и дружить с вороном по Новому Завету Любви... И долго терпел... любил... прощал злодея...

Но теперь, увы, понял, что с такими надо жить по Древнему Завету:

«Око – за око... Зуб – за зуб... Помет – за помет...»

О Творец!..

А что же мои слепоглухонемые... смиренные... подпометные народы?..

И когда же они своих воронов-правителей гадящих спугнут?..

Их помет – им вернут?..

Когда?..

Иль никогда?..

А-а-а?

Тут мудрец тысячелетий вздохнул:

– А что мои рукописи?.. стихи?.. притчи?.. афоризмы?..

Иль вечно будут в глухом помете забвенья?..

Но!..

Но самые благоуханные!.. самые царственные!.. самые обильнолепестковые розы, увы, восходят в обильном навозе...

И оттуда же восходят и падают самые великие цивилизации и ренессансы народов...

Да...

И тут мои надежды... мои упования на Вечные Розы...

О Боже...

...Прошли века...

Весь мир узнал притчи, стихи, афоризмы бессмертного Ходжи Насреддина.

К нему пришли всемирные слава и богатство...

Его Розы в навозе стали вечными...

Черный ворон оказался пророком...

И Ходжа искал его, чтоб отблагодарить...

Но не находил...

Старые... мудрые чабаны говорят, что он улетел в Америку...

Но еще более старые... и еще более мудрые чабаны, которые пасли коз на Луне, когда козы общипали донага Луну,

Говорят, что Олигархи-Амрико бродит где-то в горах...

Истинно сказано: «Нет пророка в своем Отечестве...»

И на своем дереве...

Сентябрь 2020 г.